

Книги Ольги Громыко,
вышедшие в
«Издательстве АЛЬФА-КНИГА»

Тетралогия
«Профессия: ведьма»
ПРОФЕССИЯ: ВЕДЬМА
ВЕДЬМА-ХРАНИТЕЛЬНИЦА
ВЕРХОВНАЯ ВЕДЬМА
ВЕДЬМИНЫ БАЙКИ

ВЕРНЫЕ ВРАГИ
ЦВЕТOK КАМАЛЕЙНИКА
БЕЛОРСКИЕ ХРОНИКИ
ГОД КРЫСЫ. ВИДУНЯ
ГОД КРЫСЫ. ПУТНИЦА
КОСМОЭКОЛУХИ
КОСМОПСИХОЛУХИ

КРЫСЯВКИ
Крысиное житие в байках и картинках

В соавторстве с Андреем Улановым
ПЛЮС НА МИНУС
КОСМОБИОЛУХИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЬГА ГРОМЫКО

КОСМОПСИХОЛУХИ

РОМАН В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ 2

Москва, 2014
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г87

Серия основана в 1992 году
Выпуск 900

Рисунок на переплете
В. Успенской

Иллюстрации
Е. Гаевской

Громыко О.
Г87 Космопсихолухи: Фантастический роман в двух томах.
Т. 2 /Ил. Е. Гаевской. — М.: «Издательство АЛЬФА-
КНИГА», 2014.— 311 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1759-9
ISBN 978-5-9922-1737-7 (т. 2)

Приключений много не бывает, особенно в хорошей компании!
Отважная команда и ее несгибаемый капитан продолжают бороз-
дить просторы Галактики, обзаводясь новыми друзьями, врагами и
ценными грузами и не обращая внимания на сгущающиеся над головой
тучи. Впрочем, космолетчикам ли бояться каких-то туч? Пришло время
узнать, когда и в кого выстрелят развешанные на стенах бластеры!

ISBN 978-5-9922-1759-9
ISBN 978-5-9922-1737-7 (т. 2)

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ольга Громыко, 2014
© Иллюстрации, Гаевская Е. И., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(продолжение)

Первые два дня полета прошли мирно — команде пока хватало полученных на Шоаре впечатлений и свежих видеоигр, скачанных в планетарном инфранете.

Пассажиром Вадим оказался тихим и непривередливым. Он не жаловался ни на еду, ни на сервис, ограничившийся выдачей комплекта постельного белья. Да и вообще Вениамин зря обозвал спецагента болтуном — за вычетом коротких вспышек разговорчивости Вадим предпочитал отмалчиваться и отсиживаться на диванчике, часами смотря простенькие комедийные сериалы с закадровым смехом и иногда глухо ему поддакивая. Наверное, он и вовсе не выходил бы из каюты, если бы не необходимость присматривать за коварным киборгом.

Дэну из-за Вадима тоже пришлось пересмотреть свои привычки. Поскольку спецагент уже знал, что он «бракованный», прикидываться машиной не имело смысла, да и друзей это раздражало. Но и по-человечески общаться с взаимно неприятным пассажиром рыжему не хотелось. В итоге получилось черт-те что: при Вадиме Дэн вел себя нормально, но очень сдержанно, на вопросы отвечал максимально кратко, из-за стола уходил первым и даже перебрался спать в каюту, лишь бы лишний раз не пересекаться со спецагентом, оказавшимся глубоким полуночником.

Все это только укрепляло Вадима во мнении: нормальным человеком киберу все равно не быть и что творится в его ущербном мозгу, непонятно. А вдруг рыжий вовсе не сбежал от Казака, а тот сам отправил его шпионить за Станиславом? Не мог же главарь процветающей работорговой империи, столько лет успешно скрывавшийся от полиции и безжалостно устранявший конкурентов, не замечать, что с его киборгом что-то неладно. Поменял же он остальных киборгов на «семерок», чуть подвернулась возможность, — военные, на которых он тогда работал, получили пробную партию на обкатку за год до официального релиза. А этого почему-то оставил. Вадим читал засекреченные файлы исследований по «бракованным» — психика на уровне двух-трехлетнего ребенка («срывало» их обычно как раз в этом возрасте), агрессивность и истеричность, усиленные повышенным уровнем стероидов, отсутствие общечеловеческих и моральных ценностей. Казаку такой коктейль должен был прийти по душе, особенно если приручить и воспитать, заработав «сыновью», а то и собачью преданность одинокого озлобленного существа.

Но самый важный вопрос — что киборгу нужно от Станислава теперь? Просто некуда деваться и приходится терпеть виновников ареста хозяина? Или дожидается удачного момента, чтобы им отомстить? Вадим пробовал осторожно расспросить команду, как именно в ней появился киборг, но все отвечали очень уклончиво, и единственное, что спецгент понял, — там была какая-то неприятная история, и с тех пор они вечно влипают в другие.

Станиславу эти недомолвки тоже совершенно не нравились, но если Роджер был в первую очередь его другом, а уж потом копом, то насчет Вадима капитан крепко сомневался. Работа давно и прочно заменила спецгенту семью, он и на коноплю-то без укоризненного вздоха не мог посмотреть, поэтому рассказывать ему о Джек-поте, о фальшивых документах и (наверняка самое ужасное!) хакнутой Фрэнком программе подчинения Станислав опасался. А безболезненно выдрать из них историю Дэна не получалось.

Вечером третьего дня Вадим подсел к Станиславу, наслаждающемуся чашкой чая и книжкой, и негромко, как

если бы бывшие космодесантники снова сидели в укрытии на вражеской территории, спросил:

— Славик, тебя в нашем маршруте ничего не настораживает? Я, конечно, не навигатор, — спецагент презрительно покосился на сидящего за пультом киборга, — но мне казалось, что с Шоарры на Шебу можно перелететь за два-три дня. А от нее до Птолемея — за полтора, а не за три, маршрут-ный лайнер именно столько идет, я помню расписание.

Капитан тоскливо опустил планшет. Похоже, наступил момент либо объяснить, либо запутаться окончательно.

— По-моему, твой «навигатор» либо ни хрена не понимает в трассах, либо что-то химичит, — уверенно заключил спецагент, явно напирая на второй вариант.

— Вадик! — простонал капитан. — Опять ты за свое? Успокойся, я сам приказал ему сделать этот крюк.

— Зачем?!

— Ну-у-у... Есть некоторые станции, где нам не рады... — Врать друзьям Станислав действительно не умел, но очень старался, отчего его голос преисполнился тихого страдания. — Вот мы их и облетаем.

— Почему не рады?!

— Э-э-э... — Капитан попытался оттянуть время, прихлебнув чая, но кружка оказалась уже пустой, и Станислав печально уставился на прилипшие к дну чайинки. Гадать по ним он не умел, и, наверное, слава богу.

— Славик, посмотри лучше на меня, — задушевно попросил Вадим, и капитан мигом вспомнил регулярные армейские «беседы» с агентами контрразведки в темной комнате с бьющим в глаза пучком света. Бойцов всего лишь ласково и доверительно расспрашивали о проведенных операциях («Вам не показалось, что ваш командир замешкался, отдавая приказ?», «Почему вы израсходовали четыре батареи для плазмомета, а не три, как все остальные?», «Вы точно видели, как сержанта такого-то сожрала леразийская химера, или есть вероятность, что он перебежал к врагу под прикрытием дымовой завесы?»), но даже матерые космодесантники выходили из комнаты на подкашивающихся ногах, судорожно вспоминая, не лягнули ли они что-нибудь подсудное. —

Признавайся, ты все-таки во что-то вляпался? У вас нелады с законом, верно? Из-за наркоты или из-за кибера?

— Ничего подобного! — Станислав резко поставил кружку на стол. Та громко брякнула, но Дэн даже не шелохнулся, из чего капитан заключил, что навигатор бессовестно подслушивает их разговор. Иначе непременно обернулся бы проверить, что случилось. — Все у нас в порядке, просто транспортный бизнес — это жесткая конкуренция. Где-то мы чужой заказ перехватили, где-то наш, а коллеги мстительные попадают... И вообще, пойду-ка я уже, пожалуй, спать, что и тебе советую!

Капитан постыдно бежал из пультогостиной, в дверях разминувшись с Полиной, остервенело дергающей расческой еще влажные после душа волосы.

При виде увлеченного работой Дэна девушка сделала охотничью стойку и начала с недвусмысленными намерениями подбираться к нему со спины.

— Полотенца, нижнее белье, расчески и зубные щетки являются предметами личной гигиены, не подлежащими передаче другим членам экипажа, — обреченно процитировал киборг корабельный устав.

— Не волнуйся, это твоя. — Полина стянула резинку с лохматого рыжего хвостика, растеребила волосы по плечам и упоенно вонзила в них расческу. — Ура, скоро уже можно будет косу заплетать!

Вадим наблюдал за ними с растущим отвращением. У Полины было настолько же счастливое лицо, насколько у Дэна — безразличное. Со стороны казалось, будто киборг вынужденно терпит «хозяйскую ласку», а умиленно сюсюкающая дурочка даже не подозревает, что он в этот момент о ней думает. Но друзья знали, что, если бы Дэну это не нравилось, он просто отобрал бы расческу, а то и сам начесал Полину «против шерсти» до синих искр.

— Ты с ним все-таки поосторожнее, — не сдержался Вадим. — Это же DEX, а не какой-нибудь Irien.

— В том-то и кайф! — мечтательно отозвалась девушка, продолжая орудовать расческой с видом укротительницы, сунувшей голову в львиную пасть. Волосы Дэна были гордостью Полины, своим она и то меньше внимания уделяла.

— Специально-то он тебя, может, и не тронет, — не отставал спецагент, — но у него же совершенно иные программы и реакции! Посильнее дернешь расческой, он штатно отмахнется, и все.

— Я уже дергала.

— И что?

— И все. — Дэн тряхнул головой, закрыл программу и встал. Маячащий за плечом и подглядывающий в вирт-окна Вадим раздражал его куда сильнее Полины. Ничего, времени полно, можно завтра-послезавтра трассу доковырять. — Спокойной ночи.

Если бы на спине у киборга были датчики вражеского взгляда, они раскалились бы.

* * *

Вопреки капитанскому совету, Вадим в тот вечер засиделся перед головизором, отправившись на боковую немногим раньше, чем обычно вставал. Мгновенно проснувшийся Дэн

выждал полчаса, чтобы убедиться — «соглядатай» хоть какое-то время не будет ему досаждать, и тихонько прошмыгнул в приятно пустую пультостиную. Заварил себе чаю, открыл банку сгущенки и, с комфортом устроившись в кресле, продолжил вчерашнюю работу.

Два часа пролетели незаметно. По кухне сегодня дежурила Полина, проснувшаяся в шаловливом настроении. К ее радости, в пультостинной нашлось на кого оно излить.

Девушка подкралась к навигатору, закрыла ему глаза ладонями и елеиным голоском пропела:

— Угадай, кто?

— Полли, не мешай. — Киборг даже не шелохнулся, переключившись на внутренний экран и продолжив разбирать трассу «вслепую». — Я работаю.

— Давай лучше я тебя научу шарлотку делать! Попозже доработаешь, не горит же.

— Вот попозже и научишь. — Кулинарно изощряться для Вадима Дэну не хотелось, все равно не оценит.

— Как ты смеешь перечить мне, смертный?! — пафосно спросила Полина, перед сном обчитавшаяся фэнтези, и с драматическим: — Узри же мощь моего волшебного пенделя! — пнула кресло в спинку.

В следующий миг девушка узрела мощь разозленного киборга: Дэн встал, сгреб подругу за шкурку комбеза, поднял над полом — невысоко, просто чтобы не доставала ногами — и куда-то понес. Кошка, задрав хвост, с триумфальным мяуканьем поскакала следом, чувствуя себя отмщенной.

— А-а-а, за что мне эти муки?! — заголосила Полина, получив долгожданное развлечение. — Ну Дэ-э-энька! Отпусти меня! Я больше не бу-у-уду!

— Будешь, — уверенно возразил киборг, не сбавляя шага.

— Эй, ты свой детектор хоть когда-нибудь отключаешь?!

— Он отключен.

— Тогда почему ты мне не веришь?

— Потому что для этого надо отключить мозги.

Дэн свернул в коридор и чуть не столкнулся с Тедом.

— Куда ты ее? — опешил напарник.

— В кладовку, — спокойно сообщил рыжий. — Запру на часок, чтобы не отвлекала.

— Замечательная идея! — Пилот расплылся в ухмылке и посторонился.

— Предатель! — Полина попыталась его брыкнуть, но парень ловко увернулся и пошел следом. — Ну погоди, я тебе это припомню! Лю-у-уди! На по-о-омощь!

Из машинного высунулся Михалыч, фыркнул, почесал взопревший лоб гаечным ключом и спрятался обратно, оставив после себя едкое облачко чада.

Возмездие было неотвратимо. Дверь в кладовку разверзлась, как Ородруин перед Фродо. Полина растопырила руки и ноги, перекрывая проем, и из последних сил заголосила:

— Спасите! Помогите! Убивают!

Дэн невозмутимо повернул ее боком.

Тед приготовился аплодировать, но тут его буквально смело в сторону полуголым запыхавшимся Вадимом с дико вытаращенными глазами. Судя по отпечатку ладони на левой щеке и «зализанному» кверху виску, еще десять секунд назад спецгент крепко спал и пробуждение у него вышло веселенькое.

— А ну отпусти ее! — рявкнул он, наставляя на киборга бластер.

Если бы не девушка, удачно загораживающая Дэна от Вадима, он не кричал бы, а стрелял. Впрочем, навигатор тут же разжал руки, и Полина с гневным воплем шлепнулась на попу у его ног. Но этой секунды хватило, чтобы Вадим спохватился: пальба в летящем корабле, да еще рядом с машинным, — не лучшая альтернатива рехнувшемуся киборгу.

Рыжий не двигался, пауза затягивалась.

— Стоп!

Окрик Станислава сработал на манер команды дрессировщика, отработанной до безусловного рефлекса: «собачки» выполнили ее прежде, чем успели осознать.

— Что здесь происходит? — поспешил закрепить успех капитан, вклиниваясь между Вадимом и Дэном.

— Он пугал, что засунет меня в кладовку! — наябедничала встрепанная раскрасневшаяся девушка. В пылу потасовки она толком не поняла, что произошло.

— Я не пугал, — возразил киборг, а когда подруга возмущенно подняла к нему лицо, пояснил: — Я засовывал.

— Во, слышал?! — Вадим шагнул в сторону, чтобы снова взять рыжего на прицел, но Станислав расторопно повторил его маневр. — Он уже на своих бросаться стал!

— Да мы просто дурачились! — возмущенно перебил его Тед. — Полина сама этого хотела!

— Неправда! — Девушка наконец заметила бластер и перекосенное лицо Вадима, и тоже побледнела. — То есть правда! В смысле не совсем этого, но ничего такого не было!

В последнем Станислав как раз не сомневался. Иначе Полина вопила бы совсем иначе — если бы вообще успела закричать.

— Вадим, не делай глупостей, все в порядке, — как можно спокойнее начал он, разворачиваясь к однополчанину всем корпусом и пытаясь наладить контакт «глаза в глаза», чтобы отвлечь внимание сорвавшегося бойца от остальных членов команды и, если что, принять удар на себя.

Но пик конфликта уже миновал.

— Да ни черта не в порядке! — огрызнулся спецгент, не-

ловко записывая бластер в кобуру. Руки у него заметно тряслись. — Развел тут... гадючник!

— Вадик!

— И нечего со мной сюсюкать, ты, психолух недоделанный! Это не мне, а всем вам мозги вправлять надо! — Вадим выплюнул заковыристое ругательство, уточняющее, каким именно способом, развернулся, почти бегом вернулся к своей каюте и сначала стукнул по двери кулаком, а когда створки уже разъехались, с ненавистью добавил ногой по косяку.

— Хулиган, — мелодично прокомментировала Маша.

Из-за закрывшейся двери каюты донесся еще один глухой удар. Будь у Вадима не бесшумный бластер, а допотопный пулевой пистолет, Станислав не на шутку встревожился бы. Впрочем, ему и так совершенно не хотелось шутить.

— А давайте выкинем его в шлюз без скафандра? — кровожадно предложил Теодор, но по капитанскому лицу понял, что первый кандидат на это вовсе не Вадим, и сник: — Я имел в виду чисто попугать...

— Попугать?! Да вы и так уже человека до нервного срыва довели!

— А что мы сделали-то? — смущенно пробормотала Полина. — Как будто в первый раз...

— Вот именно! Взрослые люди, а ведете себя как...

— Восьмилетки? — с невинным видом подсказал пилот.

Станислав вздохнул. Увы, он прекрасно понимал и Вадима, и команду. Обе стороны были по-своему правы — а значит, одинаково виноваты.

— В таком случае, деточки, придется на неделю лишить вас мультиков и сладкого, — безжалостно постановил он. — Маша, заблокируй этим обалдуям доступ к видеоразделу и играм, а сгущенку я сам сейчас пересчитаю и запроу в своей каюте.

— Станислав Федотович, это нечестно! — взвыл Тед. — Мы же ничего не сделали!

— Вот именно! Разве не видно, что у человека серьезная психологическая травма? Неужели нельзя быть немного по-тактичнее? Не провоцировать его?

— А почему это мы должны под него подстраиваться? У меня, может, тоже травма — не люблю психов!

— Тед, хватит, — неожиданно подал голос Дэн, до сих пор так и стоявший столбом, будто выключенный. — Можете не считать сгущенку. Вам достаточно приказать мне ее не брать.

Станислав с подозрением посмотрел на киборга, но понять, обиделся тот или признал наказание заслуженным, так и не смог. Впрочем, врать ему навигатор точно не стал бы, поэтому капитан многозначительно повторил:

— Неделя. А там посмотрим на ваше поведение.

— Чем же нам тогда заниматься? — растерянно поинтересовался пилот.

— Книжки читайте! — отрезал Станислав. — Может, наконец думать научитесь.

* * *

Вадим не выходил из каюты до вечера, хотя его честно позвали и на завтрак, и на обед. Спецагент понимал, что демонстративно бойкотировать экипаж судна, на котором ты лежишь, глупо и неблагодарно, особенно по отношению к ни в чем не повинному Славику. Капитан же честно предупредил его о царящих на борту порядках (а тем паче беспорядках), дав приятелю возможность одуматься и перейти на другой корабль. Но Вадим этого не сделал, поэтому теперь отбрехивался, что хочет спать, а не есть.

— Потом опять всю ночь свои сериалы дебильные смотреть будет, — завистливо прошипел Теодор, у которого уже начиналась ломка. Еще чуть-чуть — и терзаемый информационным голодом пилот согласился бы не только на дешевую комедию, но и на мыльную оперу для домохозяек со знойным Раджем, томной Гитой и кучей их поющей и танцующей родни.

— Ну и пусть себе смотрит. — Полина единственная из троицы мучилась угрызениями совести. Вадим же все-таки ей на помощь прибежал, а не просто так на Дэна кинулся. — Меньше сталкиваться с ним будем.

Тед покрутился в пилотском кресле, сделав несколько полуборотов и один полный, и заключил:

— Походу, у этого типа пунктик насчет киборгов. Вечно какие-то вопросы странные задает, намекает на что-то...

Дэн промолчал, хотя благодаря острому слуху и «невидимости» киборгов для презирающих их людей знал о «пунктике» Вадима гораздо больше приятелей.

— Может, этим все космодесантники страдают? — предположила Полина. — Дэнька, а ты-то почему от него шарахешься? Если бы вы получше друг друга узнали...

— Фигня, нормальные люди сразу общий язык находят! — презрительно перебил девушку пилот. — Мы же с Дэном с первого дня сработались, верно?

— Верно, — соврал навигатор, чтобы не обижать друга. Все, чего он тогда хотел, — поскорее убраться с планеты, а потом и с корабля. Команду киборг оценивал исключительно по степени угрозы его легенде. Минимальную представлял Михалыч, а максимальную — как раз Теодор, с которым Дэну предстояло общаться плотнее всего. Что это общение может доставлять удовольствие, он обнаружил гораздо позднее, а вначале просто подстраивался под пилота и остальных, как под предыдущих хозяев. Поэтому и замкнулся в себе после «починки», считая, что друзья понятия не имеют о нем настоящем. А потом внезапно осознал: это как раз он не понимает, насколько раскрылся перед ними. Почти ничего и не изменилось, только притворяться не надо.

С Вадимом же киборгу не хотелось ни дружить, ни враждовать. Только чтобы спецагент поскорее убрался отсюда, не успев доставить неприятностей.

Теодор по привычке ткнул в иконку гоночного симулятора, но вместо игрового окошка выскочила красная табличка «Доступ запрещен», а Маша моментально облачилась в черное кожаное белье с шипами и сурово щелкнула хлыстом.

— Блин, ну нечестно же! — вспыхнул пилот. — Крышу у Вадима сорвало, а отдуваться мы должны?!

— Неужели ты, такой большой мальчик, не найдешь чем развлечься помимо игрушек? — пошутила Полина.

— Найду, — зловеще пообещал Тед. — Еще как найду!

* * *

До ужина Вадим снизошел, но после него сразу вернулся в каюту, даже чая дожидаться не стал, не желая задерживаться за столом ни одной лишней минуты. Команда тоже вяло ковырялась в тарелках, не поднимая глаз и вяло перебрасываясь репликами. Придаться капитану было не к чему, но в воздухе висело напряжение, не рассосавшееся даже после ухода пассажира.

— Что? — громко и сердито спросил Станислав, откладывая вилку.

Команда сделала неубедительно непонимающие лица.

Капитан осуждающе покачал головой, взял обе кружки и пошел за Вадимом.

Судя по алому цвету сенсора, дверь каюты была заблокирована. Изнутри не доносилось ни звука.

— Вадик, можно с тобой поговорить? — вежливо постучался коленом Станиславом.

— Говори, — ворчливо отозвался приятель, заскрипев койкой.

— Сквозь дверь?

— Это же твой корабль, — хмыкнул Вадим. — У тебя здесь везде полный доступ. Или нет?

— Но каюта-то твоя. — Стас был само терпение, не желая усугублять ситуацию принуждением. К тому же не факт, что Маша действительно впустит его без спора, а Вадиму и одного своевольного искина многовато. — Мы же не в армии, где старший по званию имеет право в любое время в казарму вломиться.

— Да уж, на армию этот зоопарк точно не тянет, — пробормотал приятель, но дверь открыл.

Станислав протянул ему кружку.

— Это все? — саркастически поинтересовался спецгент.

— Ну, могу еще за печеньем сходить...

— Я в смысле — ты решил поработать горничной?

— Нет, я решил поработать капитаном. — Стас присел на стул, отметив, что Вадим даже не разобрал свою сумку — так и задвинул под койку. — И твоим другом. Что с тобой происходит?

— Со мной?!

Станислав поднял ладонь, стопоря встречный поток обвинений.

— Ребятам скучно, вот они и развлекаются как могут. Да ты себя вспомни! Когда мы в ожидании выброски две недели на орбите куковали, кто предложил зубной пастой голую бабу на двери сержантской каюты нарисовать, а? Или бумажные флайеры складывать и на деньги спорить, чей дальше пролетит? Хотя нет, — Станислав слегка смутился, — флайеры — это моя идея была... Но ставки именно ты принимал!

— Ребята — понятно, — отмахнулся Вадим. — Ну не нравлюсь я им, и черт с ними, переживу. Но *это*?!

— Вадик, я раньше тоже опасался киборгов и до сих пор подозрительно к ним отношусь, но, видишь ли...

— Славик, я ничего не имею против киборгов! — раздраженно перебил приятель. — Против нормальных, регулярно поверяемых машин, а не этого черт знает чего, да еще от Казака!

— Ага... — Станислав, похоже, нащупал истинный камень преткновения. — То есть Дэн у тебя ассоциируется с Казаком и поэтому так не нравится?

— Твой «Дэн» ассоциируется у меня с большой проблемой, — упрямо возразил приятель. — Которую ты почему-то в упор не замечаешь.

— Потому что ее нет! А вот ты действительно ведешь себя странно. Девушку напугал, обматерил всех, чуть дырок в корабле не навертел...

— Ладно, мне стыдно и я чувствую себя идиотом, — огрызнулся Вадим. — Доволен?

— Нет, — честно сказал Станислав. — Я предпочел бы, чтобы ты чувствовал себя спокойным и счастливым.

— Это не от меня зависит, — буркнул приятель.

— Но и не от моей команды, — твердо сказал капитан, давая понять, что нового спора об уместности в ней Дэна не допустит. — А — не обижайся! — от хорошего психоаналитика.

— И ты туда же... — с досадой проворчал Вадим.

— Что, тебя к нему уже посылали?

— Да ходил я к штатному психологу, раз пять! — отмахнулся приятель. — Никакого проку с этой говорильни, только время потерял, пока понял, как ему отвечать, чтобы справку о допуске к работе выдал.

— Я сказал: сходи к *хорошему* психоаналитику, а не к штатному. И не для отмазки, а чтобы действительно подлечиться. Хочешь, попрошу Веньку, чтобы поискал по знакомым? Врачебные связи круче мафиозных! — Станислав улыбнулся, призывая Вадима оценить шутку, но тщетно — тот ее даже не заметил.

— Схожу, — неубедительно пообещал он. — Как-нибудь. Пусть лучше он мне каких-нибудь пилюль даст, а то что-то в последнее время со сном нелады — полночи заснуть не могу, а утром еле глаза продираю, и снится хренотень всякая.

Станислав понял, что дальнейшие уговоры Вадима только разозлят. Лучше вернуться к этой теме попозже, чтобы приятель постепенно привык к мысли: сходить все-таки надо.

Когда капитан возвратился в пультогостиную, посуду со стола уже убрали, но команда никуда не разошлась. Тед, отставив свой стул на пару метров, громко, с надрывом читал с планшета, зверски подыгрывая лицом:

— «...вибропила с чавканьем вгрызлась в дряблую плоть. В лицо ему полетели ошметки и брызги, но он не ощутил их, замороженный: из располовиненного черепа полезли зеле-

ные тентакли, усеянные шипами и глазами. «Она не человек!!!» — с содроганием осознал он, слабея коленями, и взмахнул пилой раз и другой...»

Полина рыдала, уткнувшись в плечо Дэну (Станислав сильно сомневался, что от сострадания). Киборг слушал напарника с исключительно сосредоточенным лицом (видимо, просчитывая варианты собственных действий в подобной ситуации), Вениамин — с брезгливо заинтригованным, и даже Михалыч зачарованно приоткрыл занавешенный усами рот.

Теодор вызывающе покосился на Станислава — мол, добросовестно выполняю ваш приказ! — и продолжил, погромче и повыразительнее:

— «...обезглавленное тело повалилось навзничь, дрыгая когтистыми лапами. Кровь хлынула, как из опрокинутого ведра. Родион попятился, тяжело дыша. По рукояти вибропилы медленно стекал желтый старушечий жир...»

— Что это за мерзость?! — не выдержал капитан.

— Почему сразу мерзость? — оскорбился Тед. — Между прочим, классика, «Преступление и наказание» называется! Серия «Новая жизнь старых книг», современные обработки средневековых бестселлеров.

— А оригинал вам чем не угодил?!

— Да ну, там же тоска зеленая! Этот придурок только ходит и ноет, на сотой странице уже его самого зарубить хочется. А тут вон какое шикарное мочилово, даже с картинками, смотрите! — Теодор повернул планшет к капитану.

Станислав тоже не испытывал любви к классическому Достоевскому, но обработанный потряс его до глубины души.

— Тогда читайте его, *пожалуйста*, каждый про себя, — отчеканил капитан.

— Почему?!

— Из уважения к покойному писателю и живому мне! — Станислав демонстративно уселся на диван и открыл собственную читалку, намекая, что прекрасно обойдется без звукового сопровождения.

* * *

За следующие двое суток к списку запретов добавилось:

— разучивать музыкальную партию Дарта Вейдера из «Звездных войн» на губной гармошке,

— готовить (обычно кулинарного запала Теда хватало от силы на час, но в условиях видеоголода пилот выискивал рецепты самых сложных, трудоемких, многокомпонентных и в итоге малосъедобных блюд),

— использовать в качестве симулятора полетов на космическом корабле собственно космический корабль (хотя диванчик уже тоже прикрутили к полу),

— дрессировать кошку (ее недовольство учебным процессом было столь велико, что Вейдер с гармошкой выглядел жалким неудачником),

— кидать шприцами в висящую на спинке диванчика мишень (это действительно было забавно, Станислав чуть не

присоединился к состязаниям, но тут появился разъяренный доктор и всех дисквалифицировал).

Конопля вызывающе стояла посреди стола, изображая вазу с цветами.

Поднимать в таких условиях тему о центаврианах, конечно, не стоило — и так все на нервах, не только Вадим. Станислав и тот уже считал часы до прибытия на Шебу, а после звучно взорвавшейся в микроволновке пластиковой банки с паштетом (Полина клялась, что просто забыла отодрать крышечку) не выдержал и сбежал плакаться Вениамину — на всех сразу.

— У твоего Вадика типичное ПТСР, посттравматическое стрессовое расстройство, — уверенно поставил диагноз доктор. — И таблетки ему нужны совсем другие.

— Как же штатный психолог это прощелкал?

— В том-то и штука, что оно не сразу развивается — месяца через полтора, а бывает, и на полгода запаздывает. Уже вышел на работу, тут его и накрыло.

— И что теперь делать?

— Антидепрессанты и психотерапия. Причем последняя даже важнее.

— Он не хочет идти к врачу.

— Еще бы! Вы же суровые космодесантники с железными нервами и стальными яйцами, вам к психиатру обратиться унизительнее, чем к венерологу! — саркастически заметил друг, все еще сердитый из-за испорченных шприцов.

— А мои-то яй... нервы тут при чем? — возмутился Станислав. — У меня с ними все в порядке!

— Сейчас — да, — согласился Вениамин. — А кто меня полгода назад неучтенным киборгом изводил?

— Так то ж реальная проблема была! — смущенно поскреб подбородок капитан. — Все киборги должны быть учтены,

поставлены на довольствие и припаханы к делу, тогда я спокоен.

— Ну а Вадим успокоится, когда осознает свою проблему и необходимость ее решить.

— Думаешь? Ты же все-таки терапевт, а не психиатр.

— Хороший терапевт всегда немного психиатр. По крайней мере, у меня такое ощущение, что как минимум половина пациентов приходит ко мне просто выговориться, — лукаво посмотрел на друга доктор.

Станислав машинально взял с полочки баночку с какими-то таблетками, побренчал ими и поставил на место.

— Анжелики на этого Вадика нет! — в сердцах бросил он. — Уж она бы с удовольствием на нем новейшие методики испытала. Какое-нибудь там токоление или тараканотерапию.

— А что, Дэну же она правильно диагноз поставила, — усмехнулся Вениамин. — Насчет скрытного паршивца.

— Да все они хороши! Видал, что вытворяют?!

— А чего ты ожидал? — развел руками доктор. — Отобрал у команды любимые игрушки, вот она с ума и сходит.

— Она с него уже давно сошла, а теперь меня сводит! Раньше ж люди как-то обходились без виртуальных развлечений.

— Раньше они и в космос не летали, а сидели в пещерах, жгли костры и рисовали на стенах. О, предложи им стенгазету выпускать! — пошутил Вениамин.

— Ты что! — ужаснулся Станислав. — Они ж выпустят! С частушками и карикатурами — угадай, на кого?

— Да ладно, потерпел бы ради такого дела.

— Если бы! Они же Вадима виноватым считают, а он точно не сдержится.

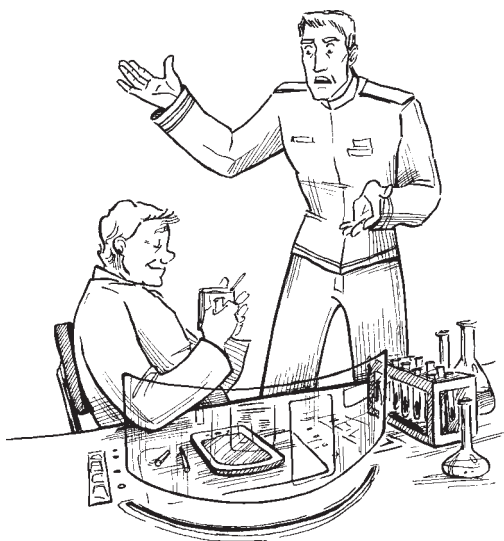
— Стасик, еще сутки безделья — и они додумаются до стенгазеты сами. Или вообще спектакль по «Преступлению и наказанию» поставят, в современной версии. Полина в роли Раскольникова, парни в роли старушек.

— А почему именно Полина? Тед как-то больше в образ вписывается.

— Тед слишком увлекающийся, а Дэна с топором Вадим точно пристрелит.

Станислав вспомнил иллюстрацию из Тедова планшета и заново содрогнулся.

— Дался ему этот Дэн... Неужели Вадик считает меня идиотом, не способным адекватно оценить ситуацию?! Если не доверяет киборгу, то доверял бы мне!

— Фобии иррациональны, Стасик. Если у человека боязнь высоты, ты можешь сколько угодно повторять, что мост совершенно надежен и по нему уже сто лет толпы народу ходят, — а больной возразит, что за сто лет мост сильно поизносился и уж теперь-то наверняка рухнет.

— А моя команда этот мост еще и шатает, — мрачно продолжил аналогию Станислав.

— Да-с, батенька... — озабоченным тоном средневекового эскулапа протянул Вениамин. — Запустили-с вы свой корабль, у вас тут уже не единичная фобия-с, а уникальный групповой психоз, вам уже всю команду лечить надо-с.

Капитан безнадежно передернул плечами.

— Зачем? Они на одном уровне, им комфортно.

— Но что-то же надо делать, — уже серьезно сказал друг. — Это слишком далеко зашло. Еще пара таких выходов — и корабль взорвется без посторонней помощи.

За ночь Станислав хорошенько все обдумал и вышел к завтраку при полном параде, в фуражке, мундире и даже начищенных ботинках. Вадим, как обычно, еще дрях в каюте, но это и к лучшему: капитан хотел пообщаться с хулиганами без посторонних.

Станислав, не присаживаясь, оперся руками о столешницу и, дав команде ошеломленно на себя попятиться, ультимативно потребовал:

— Прекращайте этот детский сад.

— Какой? — прикинулся дурачком Тед.

Капитан величественно его проигнорировал и продолжил:

— Иначе в следующем порту я высажу Вадима и всех вас уволю.

Станислав полюбовался вытянувшимися лицами и вытаращенными глазами, но, когда команда уже была готова взорваться возмущенными воплями и броситься рисовать ему черную метку, тоном ниже закончил:

— А потом продам корабль и вернусь на Новый Бобруйск. Потому что с другой командой работать не хочу, а с этой, к сожалению, не могу справиться.

Капитану удалось снова заткнуть всем рты — на этот раз не гневом, а проснувшейся наконец совестью.

Первой сломалась Полина.

— Ну, Станислав Федо-о-отович... — покаянно заскулила она. — Ну зачем же так сразу, мы ничего такого не хотели...

— Очень вы даже хорошо справляетесь, — поддержал ее смущенный пилот. — Просто... Это... Если бы вы хоть тетрис оставили! Я б лучше еще тыщу километров отмотал...

Дэн молча смотрел на капитана, и хотя чем более сильные эмоции киборг испытывал, тем глубже их запихивал, Стасу почему-то вспомнилась забившаяся под реактор Котька.

Разволновался даже ни в чем не повинный Михалыч, принявшийся бурно изъявлять готовность слушаться за всю команду, а непокорных паршивцев собственноручно выпороть сложенным вдвое кабелем.

Вениамин героически сдерживал улыбку. Ему-то бояться было нечего, к тому же он не сомневался в друге. Капитан любил свой корабль больше, чем все они вместе взятые, а в космолоте ему удавалось «построить» и не таких раздолбавев. По мнению доктора, Станислав запросто дослужился бы как минимум до подполковника, если бы сам «строился» чуть получше. Такие идеалисты дальше старшины обычно не продвигаются — зато подчиненные уважают их не только по уставу.

— Никаких «если», — отрезал капитан. — Либо вы подчиняетесь моим приказам, а не ищите в них лазейки, либо давайте расходиться. Не волнуйтесь, я вам хорошие рекомендации напишу, пусть эта история останется только между нами...

— Не надо! — капитулировал главный зачинщик, а за ним и остальные. — Мы все поняли. Извините, это больше не повторится!

— Я очень на это надеюсь, — многозначительно сказал капитан и, отточенным кивком поставив выразительную точку в разговоре, наконец сел.

Завтрак прошел в атмосфере всеобщего уважения и предельной вежливости, как в президентском дворце после подписания мирного договора с заолтанцами (мирным он стал совершенно случайно, и обе стороны боялись лишний раз

дыхнуть в сторону друг друга, чтобы не обнулить успешные переговоры).

— Станислав Федотович, а может, вы нам хотя бы научно-популярные фильмы разрешите, а? — рискнула Полина, когда капитан уже по-домашнему расстегнул мундир, чтобы съеденные бутерброды устроились поудобнее. — Исключительно для самообразования!

Хорошему правителю полагалось быть не только суровым, но и милостивым.

— Только на личных терминалах в каютах, — величественно смягчил он приговор. — Но без пива и ТИХО! Если услышу хоть один вопль, получите еще одну штрафную неделю.

Станиславу показалось, что так команда не радовалась даже при выдаче премии.

* * *

В день посадки Вадим проснулся по-армейски рано, хотя лег, как всегда, два с половиной часа назад, маловато даже для киборга. Ледяной душ слегка поправил дело, но мешки под глазами так и не разгладил.

— Рефлексы, — невесело пошутил спецгент при виде капитана.

— У меня тоже, — усмехнулся Станислав. Сам он не считал этот пункт маршрута чем-то особенным, но подсознание рассудило иначе, подняв бывшего космодесантника за полчаса до будильника.

— Так странно... — Вадим снова повернулся к иллюминатору, тщетно пытаясь понять, что испытывает при виде близкой белой звезды и крохотной изумрудной песчинки на ее орбите. — Раньше мы прилетали сюда на штурмовом крейсере... Высаживались строго на теневой стороне, под прикрытием орбитальных боевых комплексов... А теперь замороженные сосиски для сети быстрого питания везем.

— Ну и отлично. — Станислав, напротив, смотрел на Шебу с заслуженной гордостью. Двадцать лет кряду — и еще три года назад — эта планетка была «диким западом», где окопались бежавшие с Земли боевики и прибывшаяся к ним

шушера (черт бы с ними, но у них были деньги, флот и доступ к урановым шахтам, что грозило серьезными проблемами в будущем). За время конфликта тут каждый третий космоде-сантник побывал — и каждый десятый остался. — Хоть посмотрю на нее днем и без оптического прицела.

— Оружие там до сих пор разрешено, с четырнадцати лет, — возразил Вадим. — Природа очень агрессивная, по-хорошему надо бы биоформацию провести, но для этого придется всех годика на три-четыре отселить. А там промышленность налажена, да и обжились уже люди. На Шебе же и до боевиков сидела крупная община, плюс их семьи туда перебрались...

— Центавриане вроде могут и без отселения формацию запустить, — заметил Станислав.

— С их ценами дешевле новую планету освоить, чем эту исправить, — пренебрежительно отмахнулся спецгент. — Да и вообще, не доверяю я зеленомордым, бывали уже прецеденты: если что-то наперекосяк пойдет, их тут же как турбиной сдувает — мол, мы тут ни при чем, вы сами с инструкциями напортачили...

Капитан украдкой покосился на приятеля. Может, все-таки рассказать? От мысли, что Вадим попал на его корабль не случайно, Станислав давно отказался. Тайные агенты обычно стараются втереться в доверие, а не в рекордные сроки настроить против себя весь экипаж. Другое дело, захочет ли он теперь им помогать? Или равнодушно посоветует обратиться в полицию — а я, мол, все равно в этом порту схожу? Последний вопрос деликатно не обсуждался, но это и так было ясно. Вадим гладко выбрился, крепко надезодорантился и надел чистую рубашку, не оставляя сомнений, что его сумка уже стоит у двери каюты.

— Слушай, Вадик... — решил капитан.

Приятель резко обернулся, заметив отразившееся в стекле движение.

Дэн не собирался к ним подкрадываться и вообще шел к столу, но капитан пожалел, что хотя бы на эту неделю не повесил на киборга бубенчик, как в шутку предлагала Полина. Котька и та громче топала.

— В чем дело, Денис? — поинтересовался Станислав с до-

садой — Вадим тут же демонстративно вышел из пультаго-стиной.

— Я дежурный. — Дэн сразу почувствовал капитанское раздражение и напрягся. — У вас имеются какие-нибудь пожелания насчет меню?

— А что, есть варианты?!

Станислав быстро пожалел о своей вспыльчивости. Киборг вытянулся по струнке и принялся монотонно перечислять содержимое кладовки, начиная с замороженных пайков и плавно переходя к консервам.

— Ладно, проехали! — сдался капитан между крахмалом и укусом. — Готовь что хочешь, мне все равно.

Станислав решил, что холодный душ ему тоже не повредит, и направился к санузлу. Дэн пару секунд постоял, сосредоточенно глядя на место, где только что был капитан, а потом неожиданно бросился его догонять:

— Станислав Федотович!

— Мм? — обернулся тот.

Киборг тут же остановился как вкопанный, словно забыв, зачем, собственно, бежал, но, когда удивленный Станислав хотел поинтересоваться, что это значит, навигатор поднял на него глаза и негромко спросил:

— Если вы продадите корабль, что будет со мной?

«Ну так не доводите меня до его продажи!» — хотел уклончиво ответить Стас, но понял, что по отношению к Дэну это слишком жестоко.

— Что-нибудь придумаем, — честно сказал он. — В крайнем случае с собой заберу, будешь мне готовить и квартиру убирать.

— Боевых киборгов не рекомендуется использовать в бытовых целях.

— Почему? — удивился Станислав, действительно припомнив такой пункт в инструкции к DEX'ам. — Ты ж вроде говорил, что можно просто другую программу закачать?

— Перепрошивка от Магу даст только тридцать два процента эффективности. Это самое неудачное сочетание модели и программного обеспечения.

— Денис, если ты не любишь мыть полы, так и скажи, — досадливо перебил его Станислав. — А не дури мне голову этим канцеляритом.

— Хорошо, — кротко согласился Дэн. — Спасибо.

— За что? — опешил капитан, ожидая очередного подвоха. — Я ж говорю: это в крайнем случае, вначале попробуем пристроить тебя на «Сигурэ» или к Веньке в клинику охранником, а то пациенты разные бывают...

— Нет, все нормально. — Навигатор улыбнулся, не вымученно, а как будто даже с облегчением. — Зато я готовить люблю.

И, развернувшись, пошел назад на кухню, а Станислав, недоуменно покачав головой, — дальше по коридору.

В чем-то Вадим был прав: понять, что творится в этой рыжей башке, удавалось далеко не всегда. Но это, разумеется, не означало, что ей нельзя доверять.

* * *

Дэн протер стол, расставил тарелки и, пока пайки разогревались, подошел к иллюминатору. Скрестив руки на груди, киборг долго разглядывал Шебу, уже подростковую до размеров просяного зернышка.

Он тоже там бывал.

* * *

— Она всем телом подается навстречу ему и жадно обволакивает долгожданного гостя влажной плотью... — журчал из динамиков бархатный женский голос.

— Ты посмотри, чего вытворяет! — восхитился Тед, подкидывая в воздух несколько чипсин и ловя их ртом (по крайней мере, большую часть).

— Это еще что! — покровительственно заметила Полина. — Сейчас она высунет тентакли и...

— Теодор Лендер, тебе не пора за штурвал? — вкрадчиво поинтересовался Станислав, появляясь в дверях в самый напряженный момент фильма: шебская птицеловка облепила щупальцами судорожно трепыхающегося мышехвоста и медленно, неумолимо упихивала его в пищеварительное дупло.

Парень глянул на комм, охнул, выронил пакет и вскочил со стула:

— Да, Станислав Федотович, уже бегу!

Врезаться в планету корабль, конечно, не мог — автопи-

лот такого не допустит, но пролететь мимо — запросто. Маша честно предупредила Теда, что до часа икс осталось пятнадцать минут, тот отмахнулся, что «идет-идет», а в итоге помчался галопом, рассеивая за собой крошки от чипсов.

Разворачиваться, к счастью, не пришлось — не дождавшийся напарника навигатор взял начальный этап управления на себя, скорректировав курс и включив тормозные двигатели.

— Лучше бы вовремя меня позвал! — неблагодарно зашипел на него Тед.

— Я же звал, — тихо возмутился тот. — Три раза.

— Надо было настойчивее!

— Вместе со стулом прикатить или на руках принести?

Напарники синхронно покосились на Вадима. Пассажир, уже полностью одетый, сидел на диванчике, отстраненно наблюдая, как Маша играет сама с собой в карты на раздевание. Бластер вызывающе висел у спецагента на поясе, сумку Вадим зажал между ног, как будто кто-то мог ее здесь украсть.

— Кажется, ему не терпится от нас свинтить, — злорадно заметил пилот.

— Надо сказать ему, чтобы шел в каюту и пристегнулся.

— Как будто он сам этого не знает! Хочет — пусть тут си-

дит, ну его на фиг. — Тед хищно улыбнулся, планируя виражик позаковыристее.

Межпланетные войны, которые когда-то были любимой темой кинематографистов, — дело сложное, малоэффективное и дорогостоящее. Во-первых, надо построить и снарядить захватнический флот, а также усилить оборону — вдруг враги обидятся и ответят?! Во-вторых, несмотря на блестящие успехи в изобретении оружия массового поражения, пользоваться приходится только конвенционным, после которого на поле боя останется хотя бы поле. В-третьих, атакованная цивилизация тут же наябедничает в Межгалактическое содружество, и придется ждать, пока оно тщательно рассмотрит дело и решит, кого поддержать (а логика ксеносов бывает весьма причудлива). Ну и в-четвертых — открытые военные действия между представителями одной расы подрывают ее авторитет перед остальными: разве можно иметь с вами дело, если вы даже с внутренними проблемами не способны справиться?!

Природа Шебы тоже не благоприятствовала быстрому разрешению конфликта: горы и джунгли, в которых сам черт ногу сломит, а потом его с аппетитом сожрут. В итоге тамошняя война напоминала средневековые феодальные стычки: освободительные войска то захватывали парочку городов, то уступали их, перемирия сменялись серией локальных боев и терактов. Шеба требовала у Земли автономии и в принципе без проблем ее получила бы, если б у власти стояли нормальные цивилизованные люди, а не агрессивный диктатор, помешанный на идее превосходства человеческой расы и одной из ее религий. Давать ему волю было ни в коем случае нельзя, иначе зараза укрепитя и разрастется, испоганив только-только налаженные отношения с инопланетянами, поэтому командование Земли обреченно посылало на Шебу десант за десантом, чтобы держать ситуацию пусть не под контролем, но в рамках.

Все закончилось совершенно логично: диктатора прирезали свои же, рассудив, что лучше владеть планетой на чужих условиях, чем окончательно раздолбать ее ради сомнительных идеалов, и договор о безоговорочной капитуляции наконец-то был подписан. Земля обрела новый геморрой, на этот

раз чисто финансовый (мирное население охотно признало себя ее вассалами и потребовало причитающейся ему помощи, пособий и компенсаций за утрату имущества и кормильцев). Но, по крайней мере, бессмысленная гибель людей на Шебе прекратилась.

Хроническая война сильно истощила планету — какая там биоформация, восстановить бы полуразрушенные города! Впрочем, жизнь потихоньку налаживалась, раз «Друг желудка» рискнул открыть здесь уже третью закусочную (а «Матушка Крольчиха» и не закрывалась, во время войны принося даже больший доход: надо же бравым воинам где-то сбрасывать стресс). А вот приличный космопорт на Шебе до сих пор не возвели, военные и грузовые суда садились где попало, лишь бы площадка была поровнее и поближе к цели; пассажирские же летали сюда так редко, что спешить с постройкой не имело смысла — лучше потратиться на школу или больницу.

— Станислав Федотович, вы ведь здесь воевали, да? — жадно поинтересовался Теодор, высматривая, куда бы пришесться. Корабль только что вошел в плотные слои атмосферы, но благодаря безоблачной погоде город лежал внизу как микросхема на изумрудной ладони. Сверху джунгли выглядели сочными, жизнерадостными и приветливыми, как населяющие их птицеловки, — пока наивный летун не спустится пониже.

— Было дело, — уклончиво отозвался капитан.

— Ну и как оно?!

— Работа как работа... И ты давай не отвлекайся! — Станислав крайне редко и неохотно рассказывал о своем армейском прошлом, отговариваясь подпиской о неразглашении. Не то чтобы капитан его стыдился и боялся вспоминать (хотя бывали моменты, бывали...), просто не видел смысла. Подвигами хвастаться глупо, к тому же не так уж много их было, в основном рутина, а про нее неинтересно. Команда, возможно, полагала иначе, но Станислав предпочитал отмахиваться и отшучиваться.

Зато внезапно оживился Вадим:

— Да ладно тебе, Славик, не скромничай! Это же Грейград, наш отряд его северную окраину брал, я до сих пор каж-

дый дом помню! Три улицы почти без потерь прошли, а потом наткнулись на подземный бункер, оттуда как повалит всякой погани, боевых робокрабов и киберов! Мы, надо признаться, поначалу опешили, но тут наш старшина ка-а-ак вжарил первому DEX'у в морду из плазмомета — только ошметки полетели! Обтер щиток запястьем и орет: «Что, ..., ...ли?! Вперед, парни!» Ну мы им и дали жару!

Если Вадим рассчитывал воодушевить приятеля и припугнуть киборга, то все вышло с точностью до наоборот: Дэн обернулся и с уважением посмотрел на смутившегося Станислава. «Шестерок» тогда еще не выпускали, а «пятерки» сильно им уступали, но подвиг отважного старшины все равно заслуживал медали. Которую он тогда и получил, напарники назубок знали все награды своего капитана.

— Вон там вроде нормальное местечко. — Станислав поспешно ткнул пальцем в обзорный экран. — Если, конечно, за три года они оттуда все мины поубирали...

— А не далековато от города? — засомневался Теодор.

— Нормально, восемь километров. Стандартный марш-бросок.

У пилота вытянулось лицо, и капитан, сжалившись, добавил:

— Но мы, разумеется, полетим на флайере. Крылатых хищников здесь нет, а от наземных силовое поле выставим. Главное, впритык к лесу не садись, они по большей части оттуда лезут.

Вадим замолчал и снова насупился, угрюмо глядя в одну точку. Маша оскорбленно сгребла проигрыш и выигрыш в невесомую кучку и исчезла, сменившись стандартным значком спящего режима.

Несмотря на недобрые мысли, корабль Тед посадил аккуратно — с незнакомыми планетами шутить опасно, фиг их знает, на какую воздушную или магнитную аномалию напорешься.

— Дэн, иди осмотришь, — распорядился Станислав, когда вибрация двигателей стихла.

Навигатор послушно выбрался из кресла и направился к шлюзу.